
Евгения Н. Синдяшкина¹

Ирина И. Мухина²

Институт макроэкономических исследований
ФГБОУ ВО ВАВТ Министерства экономического развития России
Российская Федерация, 125284, г. Москва,
1-й Хорошевский пр., д. 3А <http://www.vavt.ru/imei>

Резервы расширения участия населения в рабочей силе

Аннотация. В условиях долговременного сокращения численности населения трудоспособного возраста в России исследователями и специалистами-практиками предлагаются различные пути компенсации демографических потерь. В качестве одного из них рассматривается повышение уровня участия в рабочей силе отдельных социально-демографических групп населения. В статье рассматриваются резервы и возможности расширения вовлечения в состав рабочей силы молодежи, лиц старших возрастов, женщин с несовершеннолетними детьми.

Ключевые слова: участие в рабочей силе, молодежь, пенсионеры, женщины с несовершеннолетними детьми.

JEL коды: J01, J08, J21.

В условиях долговременного сокращения численности населения трудоспособного возраста в России в научной литературе обсуждаются различные пути компенсации демографических потерь. Исследователи отмечают, что российский рынок труда вплотную подошел к порогу резкого падения предложения рабочей силы, связанного с демографическими факторами [Социальная политика..., 2015; Капелюшников, Ощепков, 2014; Гимпельсон, Зудина, 2017]. В числе путей решения проблемы выделяются повышение качества человеческого капитала, рост производительности труда, привлечение квалифицированных мигрантов [Социальная политика..., 2015; Как увеличить..., 2018]. Также рассматриваются возможности до-

¹ Евгения Николаевна Синдяшкина, кандидат экономических наук, доцент, заведующая лабораторией прогнозирования занятости, развития человеческого капитала и социальной сферы Института макроэкономических исследований ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации».

² Ирина Ивановна Мухина, кандидат экономических наук, руководитель центра экономики труда и социального развития Института макроэкономических исследований ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». E-mail: mukhina_ir@mail.ru

полнительного вовлечения в экономику населения из числа экономически неактивных лиц. При этом отмечается, что для лиц средних возрастов уровень занятости в настоящее время достаточно высок, а возможности вовлечения в состав рабочей силы лиц младших и старших возрастов весьма ограничены [Капелюшников, Ощепков, 2014; Гимпельсон, Зудина, 2017; Российский рынок..., 2017]. В отношении молодежи ограничения связываются с ситуацией, когда высшее образование практически превращается в социальную норму; в отношении лиц старших возрастов ограничениями выступают здоровье, недостаток востребованных в современных условиях компетенций и, как следствие, возрастная дискриминация на рынке труда [Гимпельсон, Зудина, 2017; Российский рынок..., 2017].

Особенности динамики экономической активности населения в годы рыночных реформ подробно рассматриваются в российской экономической литературе. В 90-е годы произошло резкое снижение участия населения в рабочей силе. В числе основных факторов можно выделить: чрезмерно высокий уровень экономической активности населения к моменту начала рыночных реформ; вытеснение населения из сферы экономической активности в связи с резким сокращением спроса на рабочую силу и недостаточной поддержкой безработных; выход из сферы экономической активности неосновных работников в семье с целью ведения домашнего хозяйства; снижение роли предприятий в распределении социальных благ; развитие альтернативных источников дохода; рост спроса молодежи на профессиональное образование; развитие программ досрочного выхода на пенсию [Занятость и рынок..., 1998; Гимпельсон, 2002; Инновационная..., 2011; Синдяшкина, 2003; Синдяшкина, 2010; Коровкин, 2001].

В настоящей статье рассматриваются возможности преодоления ограничений и расширения вовлечения в состав рабочей силы молодежи, лиц старших возрастов, женщин с несовершеннолетними детьми в сложившихся условиях и в перспективе.

В 2005–2016 годах отмечалась устойчивая тенденция повышения уровня участия в рабочей силе населения 15–72 лет и трудоспособного возраста, как мужчин, так и женщин. При этом по отдельным возрастным группам наблюдалась разнонаправленная динамика. Произошло резкое снижение участия в рабочей силе молодежи 15–19 лет — почти на 40% у юношей и почти в 2 раза у девушек. Участие в рабочей силе молодежи 20–24 лет также снижалось, хотя и не так значительно. У мужчин уровень участия в рабочей силе повышался во всех возрастных группах старше 24 лет, причем более интенсивно — в старших возрастах, в группе 60–72 лет рост составил 20%. У женщин в возрастах 25–29, 30–34 и 35–39 лет уровень участия в рабочей силе практически стабилизировался (снижение составляет менее 2 п.п.). В более старших возрастах участие в рабочей силе повышается, в группе 60–72 лет рост превысил 40%. Сочетание тенденций

снижения участия в рабочей силе молодежи и роста в старших возрастных группах усиливает процесс старения рабочей силы.

На фоне стран ОЭСР и ЕС уровень участия российского населения в рабочей силе можно оценить как высокий. Так, по участию в рабочей силе населения 15 лет и старше (в России — 15–72) Россия в 2016 г. была на 6-м месте (после Исландии, Швеции, Эстонии, Норвегии, Новой Зеландии) (таблица 1). Уровень участия в рабочей силе населения в наиболее трудоактивных возрастах (25–54) в России один из самых высоких среди экономически развитых стран. По этому показателю Россия на 4-м месте после Исландии, Швеции и Швейцарии, причем отрыв от них крайне незначителен, в рамках статистической погрешности. Таким образом, резервы для повышения участия населения 25–54 лет в рабочей силе в России практически исчерпаны.

При этом в младших и старших возрастных группах участие в рабочей силе существенно ниже, чем в странах Северной Европы и других странах с высоким уровнем вовлеченности населения в рабочую силу. Представляется, что именно в младших и старших возрастных группах следует искать потенциальные резервы расширения участия в рабочей силе российского населения.

Молодежь. Уровень участия молодежи 15–24 лет в рабочей силе по сравнению со странами ОЭСР и ЕС не такой высокий, как населения 25–54 лет (13-е место после стран Северной Европы, США, Канады, Новой Зеландии).

По сравнению с периодом до 1992 г. участие российской молодежи в рабочей силе резко снизилось: в возрасте 15–19 лет у мужчин — в 3,2 раза, у женщин — в 4,2 раза, в возрасте 20–24 лет у мужчин — в 1,3 раза, у женщин — в 1,4 раза (таблица 2, составлено по [12],[13]).

Снижение участия в рабочей силе молодежи в этот период было связано с повышением спроса на профессиональное образование; повышение уровня жизни населения в этот период также повлияло на участие молодежи в рабочей силе, позволяя делать выбор в пользу учебы с отрывом от работы. Кроме того, к снижению участия молодежи в рабочей силе привело изменение соотношения обучающихся по уровням профессиональной подготовки — рост численности студентов высших учебных заведений и сокращение численности учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования, а также включение учреждений начального профессионального образования в систему среднего профессионального образования. Обучение в системе среднего специального образования может быть завершено в возрасте 18–19 лет, высшее образование предполагает более длительный срок обучения (до достижения возраста 22–24 лет), что существенно влияет на снижение участия в рабочей силе молодежи 20–24 лет.

Таблица 1. Сравнение стран по уровню участия в рабочей силе младших и старших возрастных групп в 2016 г.

Ранг	Страна	Возраст 15–24	Ранг	Страна	Возраст 55–64	Ранг	Страна	Возраст 65 и старше
1	Исландия	82,5	1	Исландия	86,3	1	Исландия	40,6
2	Швейцария	68,4	2	Швеция	79,8	2	Корея	31,5
3	Нидерланды	68,2	3	Новая Зеландия	78,6	3	Мексика	27,2
4	Австралия	66,9	4	Швейцария	74,3	4	Эстония	26,0
5	Дания	66,2	5	Норвегия	74,1	5	Новая Зеландия	23,4
6	Канада	63,7	6	Япония	73,6	6	Япония	22,8
7	Новая Зеландия	62,6	7	Германия	71,3	7	США	19,3
8	Великобритания	61,9	8	Эстония	70,8	8	Норвегия	18,9
9	Австрия	57,5	9	Дания	70,6	9	Швеция	16,2
10	Норвегия	55,3	10	Литва	70,0	10	Канада	13,7
11	США	55,2	11	Нидерланды	68,4	11	Австралия	12,6
12	Швеция	54,7	12	Корея	68,0	12	Швейцария	12,1
13	<i>Россия</i>	53,6	13	Латвия	67,6	13	<i>Россия</i>	12,0
14	Финляндия	53,5	14	Финляндия	66,4	14	Турция	11,8
15	Мальта	50,4	15	Великобритания	66,0	15	Португалия	11,1
16	Германия	49,3	16	Канада	65,8	16	Финляндия	10,8
17	Япония	44,8	17	Австралия	65,2	17	Великобритания	10,7
18	Эстония	44,3	18	США	64,1	18	Ирландия	10,6
19	Мексика	44,2	19	Ирландия	61,1	19	Дания	8,4
20	Турция	42,4	20	Чехия	60,8	20	Румыния	8,2
21	Ирландия	40,2	21	Испания	59,2	21	Латвия	8,1

Окончание табл. 1

Ранг	Страна	Возраст 15–24	Ранг	Страна	Возраст 55–64	Ранг	Страна	Возраст 65 и старше
22	Латвия	39,4	22	Кипр	58,8	22	Литва	8,0
23	Франция	37,2	23	Болгария	58,8	23	Кипр	7,4
24	Хорватия	37,2	24	Португалия	58,5	24	Нидерланды	7,1
25	Испания	36,9	25	Мексика	56,1	25	Германия	6,6
26	Кипр	36,8	26	<i>Россия</i>	55,2	26	Чехия	6,3
27	Литва	35,3	27	Словакия	53,9	27	Австрия	5,0
28	Польша	34,5	28	Франция	53,7	28	Польша	4,9
29	Словения	33,7	29	Италия	53,4	29	Болгария	4,3
30	Португалия	33,2	30	Венгрия	52,1	30	Венгрия	4,2
31	Словакия	32,4	31	Австрия	51,7	31	Италия	4,0
32	Венгрия	32,3	32	Польша	48,3	32	Мальта	3,5
33	Чехия	32,0	33	Бельгия	48,1	33	Греция	3,2
34	Корея	30,5	34	Греция	44,9	34	Словения	3,2
35	Люксембург	28,5	35	Мальта	44,7	35	Франция	2,9
36	Бельгия	28,5	36	Румыния	44,2	36	Хорватия	2,9
37	Румыния	28,0	37	Хорватия	42,2	37	Словакия	2,7
38	Италия	26,6	38	Словения	41,2	38	Бельгия	2,2
39	Греция	24,6	39	Люксембург	40,4	39	Испания	2,0
40	Болгария	23,9	40	Турция	35,6	40	Люксембург	0

Источник: База данных ОЭСР. Электронный ресурс. URL: <https://data.oecd.org/emp/labour-force-participation-rate.htm#indicator-chart>

Таблица 2. Участие населения в рабочей силе по возрастно-половым группам

Год	Всего	в том числе в возрасте, лет									
		до 20	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60+
Мужчины											
1992	78,2	34,9	83,5	95,1	96,2	95,7	95,7	94,5	89,8	79,3	28,5
2000	71,3	20,3	74,9	92,0	93,8	93,5	91,8	90,7	86,7	71,0	25,0
2016	75,9	10,9	64,6	95,7	96,0	95,5	94,9	93,6	90,1	79,6	28,1
Женщины											
1992	64,1	29,3	74,9	85,4	89,6	92,2	93,5	91,4	81,5	38,5	13,1
2000	59,5	16,4	62,5	80,5	84,1	88,3	90,2	87,7	79,4	38,7	12,3
2016	63,8	7,0	52,4	81,0	83,9	88,2	91,6	91,6	85,7	53,9	19,2

Источники: Обследование рабочей силы — 2010–2017 (до 2016 г. — Обследование населения по проблемам занятости). Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

Экономическая активность населения России — 2006. Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_61/Main.htm

Стимулировать участие в рабочей силе молодежи младшей возрастной группы представляется нецелесообразным, лица 15–19 лет в основном еще не имеют законченного профессионального образования, а 15–16 лет — и полного среднего. Можно говорить о необходимости предоставления подросткам реальных возможностей работать в каникулы, в некоторых случаях — после уроков во время учебного года. Однако эти меры будут иметь значение прежде всего не с позиций расширения предложения рабочей силы, а с социально-педагогических позиций.

Повышение участия в рабочей силе молодежи 20–24 лет представляется целесообразным как с позиций смягчения процесса старения рабочей силы, так и в целях компенсации демографических потерь трудоспособного населения.

Участие этой группы в составе рабочей силы сдерживается прежде всего резким повышением спроса молодежи на высшее образование, удлинением сроков получения высшего образования за счет введения двухуровневой системы, недостаточным качеством и низкой престижностью очно-заочной (вечерней) и заочной форм образования, сложностью совмещения обучения на дневном отделении с работой, даже на условиях неполной занятости.

Рождение детей значительно меньше сдерживает участие женщин этой возрастной группы в рабочей силе, коэффициент рождаемости в группе женщин 20–24 лет с начала 90-х годов снижался вместе с уровнем участия в рабочей силе. Коэффициент рождаемости увеличивался в возрастах 25–29, 30–34, 35–39, 40–44 лет. Именно в этих возрастах (наряду с младшими

группами) участие в рабочей силе женщин остается ниже уровня 1992 года, тогда как у мужчин средних возрастов участие в рабочей силе в основном соответствует уровню, сложившемуся до начала рыночных реформ.

По нашим оценкам, при повышении участия молодежи 20–24 лет в рабочей силе до уровня 2000 г. (74,9% у мужчин, 62,5% у женщин) предложение рабочей силы за счет данной возрастной группы могло бы увеличиться к 2035 г. на 850 тыс. человек (по среднему варианту демографического прогноза Росстата), (таблица 3).

Таблица 3. Прогнозная оценка возможного увеличения предложения рабочей силы за счет повышения уровня участия молодежи в рабочей силе

	2020	2025	2030	2035
Численность населения 20–24 лет, тыс. человек				
мужчины	3758,9	3559,2	3806,0	4288,5
женщины	3602,5	3398,2	3587,3	4042,1
Изменение уровня участия в рабочей силе по сравнению с 2016 г., проц. пунктов				
мужчины	+10,3	+10,3	+10,3	+10,3
женщины	+10,1	+10,1	+10,1	+10,1
Прирост численности рабочей силы, тыс. человек				
мужчины	387,2	366,6	392,0	441,7
женщины	363,9	343,2	362,3	408,3
Оба пола	751,0	709,8	754,3	850,0

Источники: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812;

Данные из таблицы 2

Женщины с несовершеннолетними детьми. Одной из групп, которую традиционно рассматривают в качестве резерва для повышения участия в рабочей силе, являются женщины с несовершеннолетними детьми. Однако анализ данных показывает, что резервы для повышения участия этой группы в рабочей силе практически отсутствуют. Уровень участия в рабочей силе женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих и не имеющих детей до 18 лет, в 2010–2016 гг. различался всего на 0,9–1,9 п.п. При этом участие в рабочей силе значительно снижено только у женщин, имеющих ребенка в возрасте до двух лет (их уровень участия в рабочей силе в 2016 г. составляет 50,6% против 83% у женщин, не имеющих несовершеннолетних детей) (таблица 4). Даже в группе женщин с детьми 3–6 лет участие в рабо-

Таблица 4. Уровень участия в рабочей силе женщин 20–49 лет, имеющих и не имеющих детей до 18 лет, %

Год	Женщины, имеющие детей до 18 лет	в том числе					Женщины, не имеющие детей до 18 лет	
		1 ребенка	2 детей	3 и более детей	из них имеющие детей в возрасте			
					0–6 лет	в том числе возраст младшего ребенка		
					0–2 лет	3–6 лет		
2010	80,7	83,3	77,4	63,8	68,7	–	–	81,6
2011	80,6	83,3	77,2	63,6	68,8	–	–	81,9
2012	81,2	83,9	78,3	64,7	69,7	–	–	81,3
2013	9,9	83,0	76,3	63,9	68,0	–	–	81,3
2014	80,3	83,6	77,0	62,2	68,0	50,3	83,7	81,5
2015	80,0	83,6	76,5	62,2	68,4	49,8	83,3	81,9
2016	81,1	84,7	78,0	63,7	69,7	50,6	83,6	83,0
2017 III кв.	81,7	85,2	79,1	63,2	70,1	50,5	83,7	84,0

Источники: Обследование рабочей силы — 2010–2017 (до 2016 г. — Обследование населения по проблемам занятости). Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766
Рабочая сила, занятость и безработица в России — 2016 г. Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm

чей силе незначительно превышает показатель для женщин, не имеющих несовершеннолетних детей. В некоторой степени это может объясняться снижением уровня жизни семьи после рождения ребенка и необходимостью оплачиваемой работы для обоих родителей.

Участие женщин в рабочей силе в зависимости от количества детей в семье выглядит следующим образом (таблица 4). Участие в рабочей силе женщин с одним несовершеннолетним ребенком выше, чем у женщин, не имеющих несовершеннолетних детей (на 1,2–3,2 п.п.), в семьях с двумя детьми ниже на 3,0–5,4 п.п., а у женщин с тремя и более детьми разрыв достигает уже 16,6–20,8 п.п. При этом в данных Росстата не указывается возраст детей в семьях с 2–3 и более детьми, а именно возраст, а не количество детей может выступать фактором, сдерживающим участие в рабочей силе.

Стимулировать расширение участия в рабочей силе женщин с детьми до двух лет, а также многодетных матерей представляется нецелесообразным. Вместе с тем возможности для их занятости необходимо расширять, с тем чтобы женщины с детьми имели свободный выбор между оплачиваемой занятостью и отказом от участия в рабочей силе. Создание условий для участия в рабочей силе женщин с детьми младшего возраста и многодетных должно рассматриваться в первую очередь не с позиций увеличения рабочей силы, а с позиций предоставления им равных возможностей для воспитания детей, увеличения дохода, реализации своих профессиональных компетенций.

Наряду с высоким участием в рабочей силе среди женщин с детьми младшего возраста и многодетных отмечается повышенный уровень безработицы. Так, в 2016 г. уровень безработицы среди женщин с тремя и более детьми составлял 10,5% (с одним ребенком — 4,7%), среди женщин с детьми дошкольного возраста — 6,9% (в целом среди женщин с детьми — 5,3%) [Обследование рабочей силы...]. Таким образом, для женщин с детьми более актуальным является не стимулирование вовлечения в рабочую силу, а сокращение безработицы и расширение возможностей трудоустройства.

Лица старших возрастов. Уровень участия в рабочей силе мужчин старших возрастов (55–59, 60–72) достиг уровня 1992 года, а женщин — превысил его в 1,4–1,5 раза (таблица 2), тем не менее участие в рабочей силе лиц старших возрастов в России существенно ниже, чем во многих странах ЕС и ОЭСР (26-е место по населению в возрасте 55–64 лет и 13-е место по населению 65 лет и старше из 40 стран) (таблица 1).

Представляется, что в старших возрастах имеются резервы для расширения участия населения в рабочей силе прежде всего в возрастах 55–59 лет у мужчин и 50–54 и 55–59 лет у женщин. Более низкое участие в рабочей силе лиц предпенсионного возраста (55–59 у мужчин и 50–54 у женщин) по сравнению с лицами средних возрастов в значительной степени

связано с существующей практикой предоставления досрочных пенсий. Так, участие мужчин 55–59 лет в рабочей силе в 2016 г. было на 10,5 п.п. ниже, чем в предыдущей возрастной группе, а у женщин 50–54 лет — на 5,9 п.п. (таблица 2). Стимулирование участия в рабочей силе лиц 65–72 лет представляется менее целесообразным в связи с ухудшением здоровья и снижением трудоспособности в этом возрасте.

В таблице 5 представлена оценка резервов увеличения вовлечения населения старших возрастов в рабочую силу (по среднему варианту демографического прогноза Росстата). При расчетах были приняты следующие ориентиры: в возрастных группах мужчин и женщин 50–54 лет и мужчин 55–59 лет уровень участия в рабочей силе целесообразно приблизить к уровню предыдущих групп; в группе женщин 55–59 лет следует сократить значительный разрыв с уровнем мужчин, которого не наблюдается в более младших возрастах, в результате возможно повышение на 30%; в возрасте 60–64 лет и мужчин, и у женщин в настоящее время уровень участия в рабочей силе составляет около 50% от уровня предыдущей группы, следует ориентироваться на сохранение этого соотношения при повышении активности предыдущих групп. Оценки выполнены без учета возможного повышения пенсионного возраста.

Таблица 5. Прогнозная оценка возможного увеличения предложения рабочей силы за счет повышения уровня участия лиц старших возрастов в рабочей силе

		2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.	
Численность населения, тыс. человек	50–54 лет	мужчины	4105,7	4450,7	4741,6	5329,5
		женщины	4729,5	5112,2	5449,8	5964,9
	55–59 лет	мужчины	4652,3	3821,5	4148,0	4428,7
		женщины	5757,7	4640,7	5015,8	5352,0
	60–64 лет	мужчины	4255,2	4191,7	3480,8	3784,9
		женщины	5837,0	5532,3	4489,0	4863,9
Изменение уровня участия в рабочей силе по сравнению с 2016 г., проц. пунктов	50–54 лет	мужчины	+2	+2	+2	+2
		женщины	+3	+3	+3	+3
	55–59 лет	мужчины	+9	+9	+9	+9
		женщины	+9	+10,8	+10,8	+10,8
	60–64 лет	мужчины	+5,2	+5,2	+5,2	+5,2
		женщины	+4,7	+5,6	+5,6	+5,6

Окончание табл. 5

		2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.	
Прирост численности рабочей силы, тыс. человек						
	50–54 лет	мужчины	82,1	89,0	94,8	106,6
		женщины	141,9	153,4	163,5	178,9
55–59 лет		мужчины	418,7	343,9	373,3	398,6
		женщины	518,2	501,2	541,7	578,0
60–64 лет		мужчины	221,3	218,0	181,0	196,8
		женщины	274,3	309,8	251,4	272,4
50–64 лет — всего			1656,5	1615,3	1605,7	1731,3

Источники: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812;

Рабочая сила, занятость и безработица в России — 2016 г. Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm

Данные из таблицы 2

При этом вопрос возможностей дополнительного вовлечения населения старших возрастов в рабочую силу тесно пересекается с вопросами общей ожидаемой продолжительности жизни и ожидаемой продолжительности здоровой жизни. Состояние здоровья лиц старших возрастов наряду с барьерами на рынке труда в значительной степени сдерживает их участие в рабочей силе. При этом в перспективе на фоне сокращения численности населения трудоспособного возраста можно ожидать повышения лояльности работодателей к работникам старших возрастов, таким образом, состояние здоровья останется основным ограничителем (наряду с мотивацией, семейной ситуацией, личными установками).

По продолжительности жизни населения в возрасте 65 лет Россия в 2015 г. отставала от среднего показателя по странам ЕС на 18,3%, в том числе по продолжительности жизни мужчин — на 25,1%, женщин — на 16% [Росстат: электронный ресурс; Евростат: электронный ресурс]. При этом отставание от наиболее благополучных в этом отношении стран (Франция, Испания, Швейцария, Италия) превышает 30% для мужчин и 20% — для женщин. Также существенно Россия отстает и по показателю продолжительности здоровой жизни, что ограничивает возможности вовлечения населения старших возрастов в состав рабочей силы.

Однако в экономически развитых странах не наблюдается выраженной связи между продолжительностью общей и здоровой жизни в старших возрастах и участием в рабочей силе. Например, Франция и Испания — одни из лидеров по продолжительности жизни в возрасте 65 лет — отличаются

одним из самых низких уровней участия в рабочей силе данной возрастной группы: ожидаемая продолжительность жизни 21,6–21,1 года, участие в рабочей силе — 2,9–2,0%. Бельгия и Греция также находятся в конце списка по уровню участия в рабочей силе (2,2% и 3,2%), при этом продолжительность жизни в возрасте 65 лет в них близка к среднему показателю по ЕС. И, напротив, Эстония при продолжительности жизни ниже средней по ЕС находится в числе лидеров по участию в рабочей силе. Латвия, Литва, Румыния, значительно отставая от средних по ЕС показателей продолжительности жизни в возрасте 65 лет, имеют средние показатели участия этой возрастной группы в рабочей силе. Это позволяет рассматривать население старших возрастов как резерв для расширения предложения труда в России.

Таким образом, как показывают результаты расчетов, повышение уровня участия в рабочей силе отдельных социально-демографических групп может существенно замедлить сокращение предложения рабочей силы, вызванное демографическими факторами. Основные группы населения, вовлечение которых в рабочую силу позволит компенсировать демографические потери населения трудоспособного возраста, — это молодежь 20–24 лет, лица предпенсионного возраста и лица старших возрастов (до 65 лет). Расширение их участия в рабочей силе может компенсировать более 70% демографических потерь. При этом следует учитывать, что расширение участия в рабочей силе во многих случаях возможно на условиях неполной занятости, в результате реальные масштабы компенсации с точки зрения отработанного времени могут оказаться существенно ниже.

Среди мер по расширению вовлечения молодежи в рабочую силу следует выделить такие, как расширение возможностей совмещения работы и учебы, повышение качества и престижности среднего специального образования как альтернативы высшему, повышение качества заочного и очно-заочного (вечернего) образования.

И для молодежи, и для лиц пенсионного и предпенсионного возраста большое значение имеет расширение возможностей трудоустройства на работу с неполным рабочим временем или гибким графиком. Это актуально также и для облегчения участия в рабочей силе таких групп населения, как женщины с детьми младшего возраста, многодетные матери, инвалиды. На российскийском рынке труда неполная занятость распространена значительно меньше, чем во многих странах ЕС. Так, в 2017 г. работали не более 30 часов в неделю 4,8% занятых, из них в возрасте 15–19 лет — 34%, 20–24 лет — 7,3%, 55–59 лет — 5,5%, 60–69 лет — 10,6% [Обследование рабочей силы: электронный ресурс].

В последние десятилетия во многих странах мира увеличилась доля добровольной занятости на условиях неполного рабочего времени. Такая форма занятости является важным фактором участия в рабочей силе

женщин с семейными обязанностями, учащейся молодежи, лиц старших возрастов. Как отмечается в материалах Международного бюро труда [Не-стандартные формы..., 2017], 27% женщин в Европе работали на условиях неполного рабочего времени, так как это позволяет совмещать работу и уход за членами семьи, а 26% — поскольку не могли найти работу на условиях полного рабочего времени. Среди мужчин 19% выбрали неполную занятость из-за совмещения работы с учебой, а 40% не могли найти работу на условиях полного рабочего времени. Эти данные относятся ко всем европейским странам, включая страны Восточной Европы.

В большинстве стран ЕС с высоким уровнем участия населения в рабочей силе (Нидерланды, Дания, Норвегия, Исландия, Швеция) широко распространена добровольная неполная занятость, особенно среди молодежи и лиц старших возрастов. Так, в Нидерландах в 2016 г. 80% занятой молодежи 15–24 лет работали на условиях неполной занятости, в Дании — 68,5%, Норвегии — 60,2%, а в таких странах, как Болгария, Чехия, Хорватия, Латвия, Литва, Венгрия, Польша, Румыния — 7,4–16,5%. Среди лиц в возрасте 55–64 лет на условиях неполной занятости работали 49,2% в Нидерландах, 44,1% в Швейцарии, 34,3% в Бельгии (в целом по 28 странам ЕС — 22,0%) [Евростат: электронный ресурс]. Как правило, причиной неполной занятости среди молодежи является учеба. Таким образом, институциональная структура рынка труда в этих странах позволяет молодежи совмещать работу с учебой, что, в свою очередь, обеспечивает высокий уровень участия молодежи в рабочей силе.

Список используемой литературы

1. База данных ОЭСР. Электронный ресурс. URL: <https://data.oecd.org/emp/labour-force-participation-rate.htm#indicator-chart>
2. Гимпельсон В. Е. Экономическая активность населения России в 1990-е годы. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2002.
3. Гимпельсон В. Е., Зудина А. А. Демографические проблемы рынка труда // Демо-скоп Weekly. 2017. № 729–730.
4. Евростат. Электронный ресурс. — URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tsdph220&language=en>
5. Евростат. Электронный ресурс. — URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?ab=table&init=1&language=en&pcode=tps00159&plugin=1>
6. Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы / Отв. ред. Л. С. Чижова. — М.: Наука, 1998.
7. Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда/ Л. С. Чижова, Е. С. Садовая, В. В. Кузьмин и др.; под ред. Л. С. Чижовой; Ин-т макроэкономических исследований. — М.: Экономика, 2011.
8. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие: тезисы доклада / Под общей редакцией: Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон. — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018.

9. Капелюшников Р. И., Ощепков А. Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 66–92.
10. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. — М.: МАКС Пресс, 2001.
11. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда — Женева: МБТ, 2017. Электронный ресурс. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_554952.pdf
12. Обследование рабочей силы — 2010–2017 (до 2016 г. — Обследование населения по проблемам занятости). Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766
13. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812
14. Рабочая сила, занятость и безработица в России — 2016 г. Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm
15. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / Под общ. ред.: В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников, С. Ю. Рощин. М.: Центр стратегических разрабток, 2017.
16. Росстат. Электронный ресурс. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312
17. Синдяшкіна Е. Н. Демографические и социально-экономические факторы, формирующие предложение рабочей силы на российском рынке труда // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения — 2003»/Под науч. ред. проф. К. В. Папенова, к.э.н. Е. И. Соколовой. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003.
18. Синдяшкіна Е. Н. Экономическая активность населения и факторы, определяющие ее уровень // Сборник материалов к заседанию круглого стола на тему Федеральнй закон «О занятости населения в Российской Федерации»: 20 лет с момента принятия / Федеральная служба по труду и занятости; РЭУ им. Г. В. Плеханова. — Тверь: СФК-офис, 2010. С. 178–184.
19. Социальная политика: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. Краткая версия доклада: доклад к XVI апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 7–10 апреля 2015 г. / Отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон. НИУ ВШЭ. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.
20. Экономическая активность населения России — 2006. Электронный ресурс. Росстат — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_61/Main.htm